

Журналист, пытавшийся писать правду

Вот уже две недели как имя Урунбоя Усмонова на устах мировых СМИ. Поводом для этого стало его задержание по подозрению в членстве в запрещенной религиозной организации «Хизб-ут-Тахрир».

Выдвинутые против него обвинения и задержание известного журналиста британской радиовещательной корпорации вызвало волну критики мировых медиа-организаций и дипломатических корпусов западных стран (США, Великобритании, стран Евросоюза и ОБСЕ). Организованная 22 июня акция в поддержку сотрудника ББС в Лондоне, призвала мировое сообщество оказать давление на власти Душанбе и оказать содействие в освобождении Усмонова из-под стражи.

Кроме того, сторонники свободы слова через социальные сети Twitter и Facebook призывают власти Таджикистана немедленно освободить журналиста ББС, обеспечив ему объективное и прозрачное расследование дела.

Многие критики, как и сам У.Усмонов, уверены, что обвинения в причастности к деятельности «Хизб-ут-Тахрир» напрямую связаны с его профессиональной деятельностью. Международные организации утверждают, что задержание журналиста западной радиостанции является ярким примером давления и ограничения свободы слова в Таджикистане.

Находящийся с визитом в Душанбе руководитель среднеазиатских служб ББС Хамид Исмаилов заявил в интервью радио Озоди о том, что намерен вести переговоры с таджикскими властями по делу Усмонова.

«Я нахожусь здесь с целью обсуждения судьбы Урунбоя Усмонова. Мы хотим выяснить ситуацию с нашим корреспондентом в переговорах с властями.

Нам надо выяснить, что конкретно побудило их завести на него дело, чем подкреплены их обвинения по поводу членства У.Усмонова в «Хизб-ут-Тахрир».

Я хочу им дать знать, что все, что было сделано до сих пор, было связано с его журналистской деятельностью».

В своих официальных заявлениях следственные органы, в том числе пресс-служба ГКНБ РТ утверждают, что обладают доказательствами выдвинутых предварительным следствием обвинений против журналиста. Однако, по мнению некоторых представителей официальных властей Таджикистана, представители СМИ «преувеличивают факты, освещая тему задержания журналиста».

Давлат Назриев, руководитель департамента информации МИД РТ, с которым мы общались после его встречи с представителем штаб-квартиры ББС Хамидом Исмаиловым, заявил следующее:

«Я поговорил с представителем ББС и заявил, что мы тоже заинтересованы в позитивном решении его дела. Я говорил с руководством правоохранительных органов Таджикистана по вопросу Усмонова, где выяснил, что его задержание не связано с его журналистской деятельностью и у них достаточно неопровержимых доказательств, которые позволили его задержать и тщательно расследовать дело.

Не надо давить на следствие. После жалоб о состоянии здоровья Усмонова, были приняты меры о его переводе в СИЗО Худжанда. Адвокат и родственники журналиста могут видеться с ним».

Семья

Малохат Абдуазимова, супруга арестованного журналиста рассказала, что после перевода в СИЗО у них появилась возможность видеться с мужем. Передачи, которые они носят мужу, тщательно проверяются, «хлеб и самбуса разламываются так, чтобы было видно, что там нет записок от «Хизб-ут-Тахрир» - сообщила она.

Семья Усмонова

По ее словам, У.Усмонов много лет страдает сахарным диабетом и на последней встрече она заметила, как муж ослаб и «побледнел». «В 1993 году на него напали неизвестные люди и он получил удары в область головы, последствия этой травмы сказываются и сейчас».

В обращении членов семьи Усмонова на имя президента Таджикистана выражается просьба освободить журналиста из-под стражи.

Вопросы и сомнения

Журналист У. Усмонов был задержан 13 июня, а на следующий день, после суток поиска и безвестности, сотрудники ГКНБ в Согдийской области привели его домой для присутствия во время обыска квартиры. По словам его родных, по внешнему виду журналиста было видно, что он подвергся избиениям. Во время этой встречи, 60-летний Усмонов заявил членам своей семьи, что «он не сможет больше вынести такого обращения».

Жестокое обращение с журналистом вызвало волну критики медиа-организаций и западных посольств в Таджикистане, которые призвали следствие соблюдать законы во время следственных действий. По мнению Файзинисо Вохидовой, адвоката задержанного, которая в течение недели не имела возможности повидаться с подследственным, «возможно, они хотели потянуть время, чтобы раны и следы побоев зажили, и мы не смогли отвести его на освидетельствование в судмедэкспертизу».

Лишь 20 июня Вохидовой дали разрешение повидаться с подзащитным в кабинете следователя и в его присутствии ему было предъявлено предварительное обвинение по статье 307 Уголовного кодекса, предусматривающее наказание за членство в незаконной организации религиозно-экстремистского характера.

По мнению другого известного юриста Абдукаюма Юсуфова, «следственные органы позволяют себе потянуть время для того, чтобы адвокат, вмешавшись в процесс следствия, не смог пожаловаться на необоснованное обвинение или неуместное замечание».

Кроме того, по его мнению, препятствие в своевременном доступе адвоката к подзащитному может быть связано с тем, что следователь

«пытается всякими методами убедить подследственного в преступлении и пораньше повесить на него дело, которое, возможно, не имеет к нему отношения. Во время начальных допросов следователи предпочитают оградить человека от адвоката».

«Странные обстоятельства встречи журналистов с Усмоновым»

В субботу 18 июня многих удивило известие о встрече и интервью двух местных журналистов с задержанным Усмоновым в здании ГКНБ. Интервью, опубликованное на сайте pressa.tj, вызвало бурю критики защитников журналиста, заявивших, что напечатанные в нем данные «искажены» и «направлены против обвиняемого», который якобы утверждает, что знаком с руководством «Хизб-ут-Тахрир» в Согдийской области.

Адвокат Вохидова, пригрозившая подать заявление в прокуратуру на имя Илхома Джамолиёна и Элеоноры Мустафаевой, заявила в интервью Озоди о том, что сам Усмонов, ознакомившись со статьей в понедельник, «был шокирован опубликованной ложью и назвал действия коллег медвежьей услугой». По словам Вохидовой, другой возмутительный факт в том, что по законам, данная встреча не могла проходить без присутствия адвоката.

Илхом Джамолиён, который, как было сказано в печати, встречался с Урунбоем Усмоновым в качестве руководителя Союза журналистов в Согдийской области, так рассказал об этой встрече в интервью Озоди:

«Наша беседа продлилась не больше получаса. Мы потребовали провести расследование по делу Усмонова по международным стандартам. Наша беседа с ним прошла в устной форме и нам даже не показали дело».

Первые успехи

Не смотря на множество вопросов, Файзинисо Вохидова считает, что перевод ее подзащитного в СИЗО и возможность видеться с ним, является большим достижением последних дней. Она заявила, что теперь Урунбой Усмонов может свободнее общаться и говорить, не опасаясь за давление следствия.

«Он с твердостью отрицает все обвинения. Он заявил, что категорически не приемлет идеи «Хизб-ут-Тахрир». Закон о СМИ Таджикистана позволяет журналисту скрывать его источники информации. Он считает, что выдвинутые против него обвинения безосновательны».

Очная ставка с представителями «Хизб-ут-Тахрир»

По словам Ф. Вохидовой, 23 июня в присутствии следователя прошла очная ставка Урунбая Усмонова с людьми, которых следствие называет руководством запрещенной организации «Хизб-ут-Тахрир» в СИЗО г. Худжанда. На этой встрече «были обсуждены детали одного из пунктов обвинения касательно возможного сотрудничества У.Усмонова с «Хизб-ут-Тахрир». По словам адвоката, следователь Саид Саймуддинов заявил на этой встрече, что намерен проверить правдивость заявления Усмонова в интервью pressa.tj и Э. Мустафаевой о том, что тот якобы знаком с руководством «Хизб-ут-Тахрир».

В статье pressa.tj, опубликованной 18 июня и вызвавшей критику офиса

ББС и адвоката Ф. Вохидовой, якобы со слов самого У.Усмонова написано, что якобы тот «признает общение с амиром «Хизб-ут-тахрир» в Таджикистане Шарифом Якубовым».

Именно эта статья, по словам Вохидовой, была опровергнута самим У.Усмоновым, заявившим, что факты, изложенные в этом материале, не соответствуют действительности.

В статье пишется, что «За несколько часов до встречи с У.Усмоновым, журналисту Pressa.tj дали возможность поговорить с задержанными - членами «Хизб-ут-тахрир» 26-летним Яхъей Рахмонходжаевым и 46-летним амиром тахрировцев по Согдийской области Абдунаби Абдукодиоровым». «Оба тахрировца подробно рассказали о своей причастности к партии и личном «вкладе» в «Хизб-ут-тахрир». Оба - и А.Абдукодиоров и Я. Рахмонходжаев признались, что У.Усмонов является членом «Хизб-ут-тахрир», причем занимает в иерархии партии отнюдь не начальную ступень».

Однако, как сообщила Ф. Вохидова, на очной ставке обвиняемые в членстве в «Хизб-ут-Тахрир» полностью опровергли опубликованные в сайте pressa.tj факты, заявив, что «ничего подобного не говорил журналистке». Таким образом, считает Ф. Вохидова, одно из предъявленных против него обвинений не подтвердилось. Она сказала, что начавшись в 10 утра очная ставка У.Усмонова с обвиняемыми в членстве «Хизб-ут-Тахрир» задержанными, завершилась в восемь вечера. В ближайшее время следствие должно провести еще две подобные очные ставки, сообщила она.

Меры по отношению к pressa.tj

Офис ББС в Душанбе, раскритиковав опубликованный на сайте pressa.tj материал, обратился в Совет СМИ Таджикистана, чтобы была проведена «журналистская экспертиза» данной статьи. Зиннатулло Исмоилов, руководитель этого совета заявил в интервью Озоди о том, что созданная специально для этого комиссия намерена дать свою профессионально-правовую оценку действиям интернет-сайта.

У. Усмонов - профессиональный журналист

Коллеги Урунбая Усмонова отзываются о нем, как об одном из опытных и знающих сотрудников узбекской службы ББС в Таджикистане, который всегда умело и профессионально раскрывал темы достаточно сложного и щепетильного политического характера о современных проблемах страны.

Хамид Исмаилов, руководитель среднеазиатской службы ББС, не раз редактировавший материалы Усмонова, так отозвался о его работе:

«Он, как журналист, всегда хотел освещать различные проблемы из жизни современного Таджикистана. В том числе, вопросы религиозного характера. К примеру, когда один гражданин Таджикистана был освобожден из Гунтанамо, мы попросили его сделать материал об этом человеке. Он писал много о судебных процессах над членами Исламского движения Узбекистана и запрещенной

организации «Хизб-ут-Тахрир».

Он писал о том, что, не смотря на запрет, были люди, которые хотели бы вступить в ряды этой организации. Думаю, многим интересны эти причины. Для написания материала, любой журналист пытается расширить круг своих источников. Законы Таджикистана не запрещают этого журналистам. Я уверен, что Урунбой Усмонов не преступил ни на шаг нормы журналистики».